

нительных компонентов такие сущности, как намерение автора и его диалогические отношения к другим участникам литературного процесса своего времени и к читателю.

Несмотря на разного рода трудности, сопряженные с выявлением и изучением феномена выделения-выдвижения наиболее значимых элементов содержания (на фоне нормально значимых) с помощью целого арсенала выразительных средств, это изучение должно быть, по сути дела, начато и продолжено. Ведь в итоге согласованного действия всей суммы выдвинутых элементов художественного текста (и других произведе-

ний искусства) в нем возникает смысловая глубина, многомерность, сложная иерархия смыслов как преодоление возможной их монотонности; формируется сложный эстетический эффект, который разными авторами называется то эможивной аурой произведения, то эмоционально-экспрессивной палигррой и т.п.; наконец, реализуется неявный, но отчетливый диалог автора с читателем. В сумме все перечисленное и составляет, по-видимому, тот словесный феномен, который называют то подтекстом, то надтекстом художественного литературного произведения и который составляет главное ценностное ядро этого произведения.

ЛИТЕРАТУРА

1. Пешковский А.М. Вопросы методики родного языка, лингвистики и стилистики. М.: Л., 1930. С. 133.
2. Выготский Л.С. Психология искусства. М., 1987. С. 91.
3. Климовская Г.И. Русская атрибутивная конструкция в стилистическом аспекте. Томск, 1986.
4. Тынянов Ю.Н. Проблемы стихотворного языка. М., 1965. С. 10.
5. Парин Б.А. Эстетика слова и язык писателя. М., 1974. С. 46.
6. Mučkaržovský J. Kapitoly z české poetiky. Praha, 1948. T. 1. S. 99.
7. Мухаржевский Я. Литературный язык и поэтический язык. Пражский лингвистический кружок. М., 1967. С. 410.
8. Арнольд И.В. Статистика декодирования. Курс лекций. Л., 1974.
9. Пастернак Б.Л. Люди и положения: Автобиографический очерк // Новый мир. 1967. № 1. С. 211.
10. Ломоносов М.В. Риторика // Ломоносов М.В. Полн. собр. соч. Т. 7. Труды по филологии (1739–1758). М.: Л., 1952. С. 190–191.
11. Гартман Н. Эстетика. М., 1958. С. 92–93.

Статья поступила в научную редакцию «Филология» 5 марта 2004 г.

УДК 81.366; 81.373; 001.4; 81.37; 003; 81.22

И.В. Новицкая

О НЕКОТОРЫХ ОСОБЕННОСТЯХ ГРУППЫ АБСТРАКТНЫХ СУЩЕСТВИТЕЛЬНЫХ Ø-ОСНОВ В ГОТСКОМ ЯЗЫКЕ

Представлен общий обзор группы абстрактных существительных δ -основ в готском языке. Анализируемая группа включает имена с абстрактным значением только женского рода как с простой морфологической структурой, так и с осложненной готским суффиксом $-iþa/-ida-$. Абстрактные имена δ -основ в готском языке – это отглагольные и отыменные производные, появление которых в языке связано с различными периодами в его развитии. Придание абстрактным именам парадигмы δ -основ обусловлено семантикой основообразующего суффикса, которая варьировалась в ходе развития языка. Одним из возможных значений основообразующего суффикса δ -основ при оформлении абстрактных имен могло быть значение «отвлечение от носителя признака».

К δ -основам в готском языке относятся исключительно имена женского рода (59 существительных ж. р. с абстрактным значением). В соответствии с морфологической структурой абстрактные существительные δ -основ можно распределить на следующие группы:

а) корневая морфема + основообразующий суффикс (= основа): *bid-a*, *bot-a*, *dail-a*, *gib-a*, *hvat-a*, *kar-a*, *liug-a*, *mark-a*, *razd-a*, *saurg-a*, *saup-a*, *sleip-a*, *stau-a*, *tew-a*, *þarb-a*, *wrak-a*;

б) префиксальная морфема + корневая морфема + основообразующий суффикс: *ga-bind-a*;

в) корневая морфема + готск. суф. $-iþa/-ida-$: *aggw-iþa*, *agl-iþa*, *airkn-iþa*, *airz-iþa*, *aup-ida*, *daub-iþa*, *diup-iþa*, *dwal-iþa*, *faim-iþa*, *gaur-iþa*, *hauh-iþa*, *hlutr-iþa*, *jun-da*, *kaur-iþa*, *manw-iþa*, *mer-iþa*, *mild-iþa*, *niuj-iþa*, *swegn-iþa*, *swer-iþa*, *skan-da*, *swikn-iþa*, *tulg-iþa*, *wairþ-ida*, *warg-iþa*, *weih-iþa*, *weitwod-iþa*;

г) префиксальная морфема + корневая морфема + готск. суф. $-iþa/-ida-$: *af-grund-iþa*, *ana-niuj-iþa*, *ga-raiht-iþa*, *in-wind-iþa*, *in-niuj-iþa*, *un-hrain-iþa*, *un-swer-iþa*;

д) основа + основа с суф. $-iþa-$: *atma-hairt-iþa*;

е) основа, содержащая древний и.-е. формант:

Runa «тайна»: содержит и.-е. суф. $*-inō-$ (без гласной) [1. С. 80; 2. С. 345];

Stibna «голос»: содержит и.-е. суф. $*-inō-$ (без гласной) [1. С. 80];

Idreiga «раскаяние»: содержит и.-е. префикс $*ed-$ (дополнительная форма $*ida-$), значивший «опять, снова, еще раз» и образывавший существительные по образцу др.-ирл. *airthinge* «раскаяние» с приставкой *aith-* «снова» [3. С. 236];

Miduma «середина»: содержит и.-е. суффикс превосходной степени $*-mpto-$, $-mo-$, $-mþa-$, связанный с местным или временным значением. Ср. древнейшую форму превосходной степени $*medh₂mo-$ (авест. *madema*), которая в германском субстантивировалась [3. С. 245; 2. С. 322];

Fairina «вина, упрек»: содержит префикс *fair-* «перед» и сущ. *inilo* «извинение» [4. С. 104; 5. С. 38].

При изучении этимологических связей абстрактных существительных δ -основ без суффикса $-iþa/-ida-$ было установлено, что часть из них была образована от готских глаголов:

1) *Bida* «просьба, молитва» от *bidjan* «просить, молить» (сн. гл. 5) [5. С. 24].

2) *Gabinda* «связь» от *bindan* «связывать» (сн. гл. 3) [4. С. 130].

3) *Giba* «дар» от *giban* «давать» (сн. гл. 5) [5. С. 61].

4) *Liuga* «свадьба, женитьба» от *liugan* «жениться» (сл. гл. 3) [5, 98].

5) *Staua* «суд, приговор» от *stojan* «судить» (сл. гл. 1) [5. С. 135].

6) Tewa «порядок» от taujan «делать, творить» (сл. гл. 1) [5. С. 142].

7) Parba «бедность, нужда» от þairþjan «нуждаться» (прет.-през. гл.) [4. С. 370].

8) Wraka «преследование» от wrīkan «преследовать» (сн. гл. 5) [4. С. 437].

Следующие существительные ð-основ восходят к и.-е. корням:

9) Hveila «час, время» от и.-е. корня *qeī-, *quē- «отдыхать, покоиться, лежать», первоначально слово означало «момент покоя» [5. С. 82].

10) Hvota «угроза» содержит и.-е. корень *hvat- «колоть, точить, заострять» [6. С. 636], представленный в готском глаголе gahvatjan «подстрекать, побуждать» и в наречии hvassaba [5. С. 82].

11) Kara «забота, беспокойство» содержит и.-е. корень *ger-, *gār- «кричать, звать» [5. С. 88; 6. С. 352].

12) Saurga «забота» от и.-е. корня *swergh-, *sergh- «охранять, заботиться» [5. С. 123].

13) Marka «граница» соотносится с др.-норв. mork «лес», англ.-сакс. mearc «граница», др.-фриз. merke «граница» и др. Генетически родственно др.-ирл. mriug, briug «область, район, отметка» и лат. margo «край, окраина» [5. С. 102], и.-е. основа *mereg- «граница» [6. С. 738].

14) Stibna «голос» родственно англ.-сакс. stēmn, stēfn, др.-фриз. stēmme, двн. stinna «голос», генетически родственно греч. στόμα «рот», авест. staman- «пасть, морда» [5. С. 135].

Некоторые абстрактные имена имеют неясную этимологию:

15) Fairina «вина, упрек», возможно, что слово является сочетанием префикса fair- с существительным inilo (ж.р. ðп-основы) «оправдание», которое само имеет неясную этимологию [4. С. 104].

16) Razda «наречие, язык» является либо производным от и.-е. корня *ras- «говорить», либо родственно глаголу rōdjan «говорить, разговаривать» [4. С. 298], либо образовано от не засвидетельствованного прилагательного *garazds «снабженный, обеспеченный речью, хорошо говорящий» [5. С. 117].

17) Rula «тайна», возможно, что вся группа однокорневых слов в германском заимствована из др.-ирл. rūl «тайна» [4. С. 302].

18) Sauþa «основание, причина» – без этимологии [4. С. 311; 5. С. 123].

Следующие абстрактные имена ð-основ образованы от имен существительных и прилагательных:

19) Vota «польза» от герм. корня *bata- «хороший» [5. С. 28].

20) Daila «общность, участие» от dails «часть, доля» (ж.р.) [4. С. 84].

21) Idreiga «раскаяние», возможно, от не засвидетельствованного *idreigs [4. С. 216].

22) Miduma «середина» от midjis «срединный, находящийся посреди» [4. С. 269].

23) Sleifa «ущерб, урон» от sleifs «постыдный, позорный» [4. С. 330].

Из 39 абстрактных существительных с готским суффиксом -īþa/-ida- 35 образованы от прилагательных, а остальные являются производными от готских глаголов:

1) Af-grundīþa «пропасть» от afgrundus «бездонный» [5. С. 1].

2) Aglīþa «печаль, горесть, уныние» от agls «позорный, постыдный» [4. С. 11].

3) Aggwiþa «теснота, бедственное положение» от ag-gwus «тесный, узкий» [4. С. 10].

4) Aina-mundīþa «единодушие» от ainamunds «единодушный» [4. С. 16].

5) Airkniþa «подлинность, достоверность» от airkns «святой, священный» [4. С. 18].

6) Airziþa «ошибка» от airzeis «введенный в заблуждение» [4. С. 19].

7) Apa-niujīþa «обновление, возобновление» от niujis «новый» [5. С. 11].

8) Arma-hairtiþa «милосердие, милость» от arma-hairts «милосердный» [4. С. 42].

9) Aupīda «пустыня» от auþs «пустынный» [4. С. 51].

10) Daubiþa «глухота» от dauþs «глухой» [4. С. 85].

11) Diupiþa «глубина» от diups «глубокий» [4. С. 89].

12) Dwalīþa «сумасбродство, безумие» от dwals «глупый» [4. С. 96].

13) Faimiþa «возраст, старость» от faimeis «старый» [4. С. 104].

14) Ga-raihtiþa «справедливость, правосудие» от ga-raihts «справедливый, праведный» [4. С. 144].

15) Gauriþa «печаль» от gauris «огорченный, печальный» [4. С. 153].

16) Hauhiþa «высота, вышина» от hauhs «высокий» [4. С. 184].

17) Hauniþa «смирение, покорность» от hauns «смиренный, покорный» [4. С. 185].

18) Hlūtriþa «чистота, ясность» от hlutrs «прозрачный, чистый» [4. С. 196].

19) In-niujīþa «праздник обновления» от niujis «новый» [5. С. 84].

20) In-windiþa «несправедливость» от inwinds «несправедливый» [4. С. 221].

21) Junda «молодость» от juggs «молодой» [5. С. 87].

22) Kauriþa «тяжесть, ноша» от kauris «тяжелый» [4. С. 231].

23) Manwiþa «готовность» от manwis «готовый» [4. С. 261].

24) Meriþa «молва, слух» от основы прилагательного meri- [4. С. 267].

25) Mildiþa «мягкость, доброта, снисходительность» от milds «мягкий» [5. С. 105].

26) Niujīþa «новизна, новинка» от niujis «новый» [4. С. 284].

27) Qrammiþa «влажность, сырость» от qramms (либо *kramms) «влажный» [4. С. 294].

28) Sweriþa «честь, почет» от swers «уважаемый, почтенный» [4. С. 352].

29) Swikniþa «чистота» от swikns «невиновный, чистый» [4. С. 353].

30) Tulgiþa «укрепление, безопасность» от tulgus «крепкий, постоянный» [4. С. 364].

31) Unhrainiþa «нечистота, грязь» от unhrains «нечистый» [4. С. 395].

32) Unsweriþa «бесчестие, стыд, позор» от swers «уважаемый, почтенный» [4. С. 352].

33) Wairþida «достоинство» от wairþs «достойный, ценный» [4. С. 416].

34) Wargiþa «проклятие» от -wargs в прил. launa-wargs «неблагодарный» [4. С. 420].

35) *Weihþa* «освящение, святость» от *weihs* «святой» [4. С. 425].

36) *Skanda* «стыд, позор» от *skaman* «стыдиться» (сл. гл. 3) [4. С. 63].

37) *Swegniþa* «радость, удовольствие» от *swegnjan* «ликовать, торжествовать» (сл. гл. 1) [4. С. 351].

38) *Þwastiþa* «безопасность, уверенность» от *þwastjan* как в *gaþwastjan* «укреплять, прикрепить» (сл. гл. 1) [4. С. 384].

39) *Weitwodiþa* «свидетельство» от *weitwodjan* «свидетельствовать» (сл. гл. 1) или *weitwops* «свидетель» [4. С. 427].

Таким образом, как показывает приведенный материал, абстрактные *ō*-основы можно разделить на две группы: существительные, образованные при помощи суффикса *-iþa/-ida-*, и существительные, не обнаруживающие на синхронном уровне никаких других суффиксов кроме основообразующего. Если для первой группы можно постулировать в основном отыменное происхождение, то для второй – глагольное. Данные замечания далее помогут нам при выявлении причин отнесения данных слов к типу склонения на *-ō* в готском языке.

С точки зрения выражаемых значений слова из исследуемого типа склонения не могут быть определены как имена, обозначающие круг родственных явлений. Тем не менее, как указывал П.С. Кузнецов, гласные или согласные конца основы (т.е. основообразующие суффиксы), которые были ранее живыми, а впоследствии потерявшими значение словообразовательными суффиксами, объединяли родственные по значению слова [7. С. 55; об этом же см.: 8. С. 128; 9. С. 58–59].

В готском языке древняя система именной классификации отразилась в виде наличия определенных типов основ, и в качестве реликтов бывшего деления на классы, характерного для языков классного типа, к которым восходят и и.-е. языки [10. С. 138; 11. С. 206, 207], выступают основообразующие суффиксы.

Установлено, что готские основы на *-ō* представляют собой и.-е. тип склонения на **-ā* [12. С. 143], который наряду с тематическими основами на **-o/-e* принадлежит к самому позднему слою праязыка [13. С. 72]. Возникнув как самостоятельный семантический класс, значение которого установить с полной достоверностью в настоящий период не представляется возможным, с течением времени и.-е. основы на **-ā* стали вовлекаться в новую систему распределения существительных – по роду [14. С. 45; 15. С. 197; 16. С. 175–176].

О том, что и.-е. основы на **-ā* и **-o* первоначально были безразличны к роду, говорят факты древних и.-е. языков, греческого и латинского, в которых среди имен склонения на **-o/-e*, объединяющего преимущественно существительные м.р. и ср.р., имеются имена и ж.р., например названия деревьев [17. С. 292]. В древнерусском языке тип склонения, исторически связанный с и.-е. основами на **-ā*, объединяет имена м.р. и ж.р. [18. С. 359].

В результате переосмысления первоначального значения основообразующих формантов, обусловленного влиянием семантических характеристик «ключевых» имен данных типов склонения, как, например, в **ā*-основах, гласные основы всё интенсивнее преобразуются под влиянием родовой классификации, в чём

мы можем легко убедиться на материале древних германских языков, в которых перестройка затронула всю старую систему склонения. В древнегерманских языках, как и во многих древних и.-е. языках, тематические основы включают, как правило, имена м.р. и ср.р., в то время как основы на **-ā* – имена ж.р.

Несмотря на то, что истоки древней именной классификации лежат глубоко в языковой предыстории, лингвисты не прекращают своих попыток исследовать происхождение и значение основообразующих формантов.

В настоящий момент многими учеными поддерживается точка зрения о том, что основообразующие форманты восходят к дейктическим частицам [19. С. 13], которые, как правило, были энклитиками [20. С. 223] и первоначально обозначали участников коммуникации и их местонахождение [21. С. 110]. Хотя в и.-е. языках не реконструируется демонстратив на **-a*, Г. Хирт восстанавливает дейктическую частицу **a* на основе греч. *αἰ* «если», *αὖ* «вновь», лат. *au-t* «или», готск. *au-k*, нем. *auch* «также» [22. С. 12]. Первоначальное значение и.-е. показателя **-ā* определяется как значение собирательности и абстрактности [15. С. 190], а его древнегерманского эквивалента – как принадлежности [23. С. 210]. К Бругман также указывал, что «с самого раннего периода суффикс *-o* ... использовался для множества различных целей» [24. С. 103]. Однако точная оценка значения гласных основообразующих формантов затрудняется их ранним вовлечением в родовую классификацию и вызванную этим миграцию слов из одного типа склонения в другой. Причины перехода могли быть как фонетические (ассоциация по звучанию), так и семантические (ассоциации по значению) [24. С. 110; 25. С. 12–51].

Кроме того, как было показано О.А. Осиповой на материале готского и других древнегерманских языков, гласные основообразующие суффиксы (*i-*, *a-*, *ō*-основ) на очень древнем этапе использовались не только для выражения родовой принадлежности, но более того, наслонились на еще более древнюю систему группировки имен существительных по признаку активности/инактивности (одушевленности/неодушевленности) [26. С. 14–24]. Если готские консонантные основы могут быть охарактеризованы как маркированные в плане выражения активности (одушевленности), то тип склонения на гласные взял на себя функцию отграничения инактивных имен (неодушевленных) от активных [27. С. 69]. Подтверждением этому служит существование в готском языке синонимичных пар, обозначающих один и тот же предмет, но относящихся к разным типам склонения, например: *tanmō* (п-основа, ж.р.) – «тело, плоть» и *leik* (a-основа, ср.р.) – «тело, мертвое тело, труп» [26. С. 15].

В настоящей работе мы исходим из того, что вошедшие в тип склонения на *-ō* в готском языке абстрактные существительные женского рода относятся к различным временным пластам, что подтверждается данными о происхождении и структуре этих слов. Следовательно, причины, по которым эти имена получили парадигму гласных основ, могут быть различными, в зависимости от функциональной нагрузки основообразующего суффикса, характерной для каждого периода.

Согласно новейшим исследованиям [28; 29], основообразующий суффикс *-ō-* в древнегерманских языках выполнял не только словоизменительную функцию, но и был вовлечен в семантическую оппозицию имен, обозначающих признак. Следовательно, основообразующий суффикс *-ō-* на определенном этапе развития древнегерманских языков выполнял и словообразовательную функцию маркера абстрактных имен, наделенных семантическим признаком «отвлечение от носителя признака», то есть «нелокализованность признака, его рассредоточение или рассеивание». По мнению исследователя, закрепление за основообразующим элементом *-ō-* значения «обособление свойства от носителя» проявляется как у отглагольных абстрактных имен с простой морфологической структурой, так и у отыменных абстрактных имен с суффиксом *-īpa/-īda-*. Последнее замечание «влечет за собой признание разложимости древнегерманского суффикса *-īrō-* на *-īr-* и *-ō-*» [28. С. 47]. Своим происхождением древнегерманский суффикс *-īrō-* связан с и.-е. суффиксом **-etā-*, служившим для образования абстрактных имен от существительных и прилагательных. Поэтому считается возможным разложить данный суффикс на **-et-* и **-ā-*, что подкрепляется гипотезой А. Баммесбергера о происхождении общегерманского суффикса *-īrō-* [30. С. 118]. Таким образом, абстрактные имена с древнегерманским суффиксом *-īrō-* обладают сложной семантической структурой, расширенной семантикой компонен-

тов суффикса: если первый компонент может быть этимологически связан с моделью причастия II, то второй несет значение отвлечения от носителя признака.

Постулируемое значение древнегерманского словообразовательного суффикса *-ō-* реконструируется автором статьи при контекстуальном анализе минимальных пар, которые представлены однокоренными именами, относящимися к различным типам склонения, например, готск. *wīnno* (ж. р. *ōn*-основа) и *wīnna* (ж. р. *ō-*основа) «страсть» [28. С. 51]. По мнению автора, подобные колебания морфологических типов существительных от одного корня являются практически регулярными и систематическими в древневерхненемецком, что указывает на специфическое развитие этого древнего языка. В то же время, Н. Пименова отмечает и пограничный характер данного колебания в связи с тем, что семантическое противопоставление наблюдается только у части таких минимальных пар, что свидетельствует о незавершенности переходного этапа данного суффикса из основообразующего в морфологический формант [29]. В готском языке исследователь выделяет только 2 минимальные пары, которые могут продемонстрировать постулируемую семантическую оппозицию признаков, обозначенных различными основообразующими суффиксами. По нашим наблюдениям, минимальных пар в готском обнаруживается больше (см. таблицу), и участвуют ли они в семантической оппозиции выражаемых признаков еще предстоит исследовать.

Список минимальных пар абстрактных существительных в готском языке

Ж. р. <i>ein</i> -основа	Ж. р. <i>ō</i> -основа
Airzei «ошибка, обман»	Airziþa «обольщение, соблазн»
Arma-hairtei «жалость»	Arma-hairþa «милосердие, милостыня»
Daubei «упрямство, глухота»	Daubiþa «глухота»
Diurpei «глубина»	Diuriþa «глубина»
Ga-aggwei «ограничение»	Aggwiþa «бедственное положение»
Gaurei «печаль»	Gauriþa «печаль»
Hauhei «высота»	Hauhiþa «высота»
Hlutrei «чистота, искренность»	Hlutiþa «чистота, ясность»
Kaurei «тяжесть, тяготение»	Kauriþa «серьезность, тяжесть»
Sleiþei «опасность»	Sleiþa «ущерб, повреждение»
Un-hrainei «нечистоты, грязь»	Un-hrainiþa «нечистоты, грязь»
Un-swerei «бесчестие»	Un-sweriþa «стыд, позор»
Wrekei «преследование, гонения»	Wraka, wrakja «преследование, гонения»
Два однокоренных слова	
Ga-raihtei «справедливость»	Ga-raihtþa (ж. р. <i>ō</i> -основа) «справедливость»
	Ga-raihþeins (ж. р. <i>i</i> -основа) «улучшение, выздоровление»
Swiknei «чистота»	Swikniþa (ж. р. <i>ō</i> -основа) «чистота»
	Swikneins (ж. р. <i>i</i> -основа) «очищение»
Weitwodei «свидетельство»	Weitwodiþa (ж. р. <i>ō</i> -основа) «свидетельство»
	Weitwodeins (ж. р. <i>i</i> -основа) «свидетельство»
Ж. р. <i>On</i> -основа	Ж. р. <i>ō</i> -основа
Aglo «нужда, бедствие»	Agliþa (ж. р. <i>ō</i> -основа) «печаль, бедность»
Ж. р. <i>wō</i> -основа	Ж. р. <i>ō</i> -основа
?Bandwo «знак»	?Bandwa (ж. р. <i>ō</i> -основа) «знак»

Как следует из данных таблицы, *ō*-основа в минимальных парах представляет собой, как правило, форму с суффиксом *-īpa/-īda-*, который в готском языке имеет фонетические варианты в зависимости от различного вида дентальных: *-da-* (*junda* «молодость»), *-īpa-* (*niūþa* «новизна»), *-īda-* (*aufida* «пустыня») [23. С. 88–89]. Если допустить членение суффикса *-īpa/-īda-* на *-īr-* и *-ō-*, то формально *-īr-* совпадает с суффиксом причастия у сла-

бых глаголов, от которых образовано несколько существительных с *-īpa/-īda-*, например, *swegniþa* «радость, удовольствие» от *swegnjan* «ликовать, торжествовать» (сл. гл. I) [4. С. 351]. С другой стороны, и.-е. суффикс **-et-* (*-ed-*), лежащий в основе общегерманского суффикса *-īrō-*, выполнял целый ряд функций: образовывал абстрактные существительные в анатолийском: хет. *nahšar-* «бояться» → *nahšar-att* «страх»; использо-

вался как расширение для корневого имени, например, вед. *stū-t* «хвала» и немотивированной основы, например, вед. *yākṛ-t* «печень»; входил в состав тематического суффикса прилагательных **-to-*. «Прилагательные на **-to-*» изначально были посессивными производными формами от корневых имен **klu-tó* «обладающий славой» от **klu-* «слава», а в большинстве и.-е. языков вели себя как страдательные причастия прошедшего времени [14. С. 65–66]. В обоих случаях явно прослеживается указание на результативность и пассивность обозначаемого признака, что подтверждается семантикой абстрактных имен с суффиксом *-īpa-/īda-*.

Группа абстрактных имен на *-ō*, обладающих простой морфологической структурой на синхронном уровне, представляется более сложной для описания. Как уже упоминалось, в эту группу входят имена, относящиеся к общендоевропейскому слою лексики, так и германские образования, например, *liuga* «свадьба, женитьба» от *liugan* «жениться» (сл. гл. 3) [5. С. 98]. Судя по этимологическим данным, основу этой группы составляет все же общендоевропейская лексика, которая, возможно, отражает некогда существовавшую оппози-

цию по признаку активности/инактивности (одушевленности/неодушевленности). Однако для подтверждения этой гипотезы материала абстрактных *ō*-основ готского языка не достаточно.

Таким образом, в готском языке группа абстрактных существительных *ō*-основ представляет собой третье по численности объединение после *ein-* и *i-*основ. Этот тип склонения включает в себя имена только женского рода, преимущественно производные от глаголов и прилагательных. Морфологическая структура и этимологические связи исследованных абстрактных имен *ō*-основ позволяют отделить на синхронном уровне морфологически простые имена как более древние образования от производных с готским суффиксом *-īpa-/īda-* как более поздние явления. Проведенный анализ данных имен делает возможным заключение о семантической мотивированности морфологической оформления абстрактных имен типа склонения на *-ō*. Одним из возможных значений основообразующего суффикса *-ō* при оформлении готских абстрактных имен могло быть значение «отвлечение от носителя признака» как это представлено в древневерхненемецком языке.

ЛИТЕРАТУРА

1. Kluge F. *Nominale Stammbildungslehre der altgermanischen Dialekte*. Dritte Auflage, Max Niemeyer Verlag, Halle, 1926. 155 s.
2. Brugmann K. *Kurze Vergleichende Grammatik der Indogermanischen Sprachen*. Berlin und Leipzig, 1922. 774 s.
3. Kluge F. *Urgermanisch. Vorgeschichte der altgermanischen Dialekte*. Dritte verbesserte und vermehrte Aufl. Strassburg, 1913. 306 s.
4. Feist S. *Etymologisches Wörterbuch der Gotischen Sprache*. Halle: Druck von Karras, Kröber und Nietschmann, 1920. 448 s.
5. Uhlenbeck C.C. *Kurzgefasstes etymologisches Wörterbuch der Gotischen Sprache*. Amsterdam: Verlag von Joh. Müller, 1896. 174 s.
6. Pokorny J. *Indogermanisches Etymologisches Wörterbuch*. Bern: A. Francke AG. Verlag, 1949–1959. 1184 s.
7. Кузнецов П.С. *Историческая грамматика русского языка. Морфология*. М.: Изд-во Моск. ун-та, 1953. 306 с.
8. Жирмунский В.М. *История немецкого языка*. Л., 1965. 408 с.
9. Дестицкая А.В. *Сравнительное языкознание и история языков*. Л.: Наука, 1984. 350 с.
10. Дэльзон А.П. Общности глагольных форм индоевропейских языков с урало-алтайскими // *Вопросы лингвистики*. Томск, 1969. Вып. 2. С. 110–139.
11. Климов Г.А. *Типология языков активного строя*. М.: Наука, 1977. 320 с.
12. Krause W. *Handbuch des Gotischen*. München: Beck, 1953. 200 s.
13. Lehmann W.P. On Earlier Stages of the Indo-European Nominal Inflection // *Language*. 1958. Vol. 34, № 2. P. 179–202.
14. Одри Ж. Индоевропейский язык // *Новое в зарубежной лингвистике*. М.: Прогресс, 1988. С. 24–121.
15. Lehmann W.P. Proto-Indo-European derivational morphology in chronological perspective // *For Gordon Fairbanks*. Honolulu, 1985.
16. Савченко А.Н. *Сравнительная грамматика индоевропейских языков*. М.: Высшая школа, 1974. 410 с.
17. Мейе А. *Введение в сравнительное изучение индоевропейских языков*. М., Л.: Соцэкгиз, 1938. 510 с.
18. Горшкова К.В., Хабургаев Т.А. *Историческая грамматика русского языка*. М.: Высшая школа, 1981. 359 с.
19. Шилдз К. Заметки о происхождении основообразующих формантов в индоевропейском языке // *Вопросы языкознания*. 1990. № 5. С. 12–16.
20. Jeffers R., Zwicky A. The evolution of critics // *Papers from the 4-th International conference on historical linguistics*. Amsterdam, 1980.
21. Hazekorn L.T. The role of deixis in the development of Finno-Ugric grammatical morphemes // *Working papers in linguistics*. 1983. P. 90–117.
22. Hirt H. *Indogermanische Grammatik*. Heidelberg, 1927. Bd. 3.
23. *Сравнительная грамматика германских языков* / Ответ. ред. М.М. Гухман и др. М.: Наука, 1963. Т. 3. 455 с.
24. Brugmann K. *Elements of the comparative grammar of the Indo-Germanic languages*. Transl. by Conway R. and Rouse W. L., 1891. Vol. 2.
25. Ликофф Дж. Мышление в зеркале классификаторов (Женщины, огонь и опасность) // *Новое в зарубежной лингвистике*. М.: Прогресс, 1988. Вып. 23. Когнитивные аспекты языка. С. 12–51.
26. Осипова О.А. Отражение категории одушевленности (неодушевленности) в склонении готских существительных некоторых типов основ // *Сопоставительный анализ лингвистических категорий*. Томск: Изд-во ТГУ, 1985. С. 14–24.
27. Осипова О.А. Готские существительные корневых основ и их связь с категорией одушевленности/неодушевленности // *Вопросы германской филологии*. Новосибирск, 1982. С. 67–72.
28. Пименова Н.Б. Семантическая роль *ō*-основ в древнегерманском именном словообразовании // *Вестник Московского ун-та*. 1998. № 1. Сер. 9. Филология. С. 44–52.
29. Pimenova N. Zur semantischen Leistung der nominalen Suffixe *-ī(n)-*, *-ō-* in Althochdeutschen und im Gemeingermanischen // *Sprachwissenschaft*. Heidelberg: Universitätsverlag, C. Winter, 2000. Band 25. Heft 3. S. 297–334.
30. Bammesberger A. *Morphologie des urgermanischen Nomens*. Heidelberg, 1990. S. 118. Цит. по: Пименова Н.Б. Семантическая роль *ō*-основ в древнегерманском именном словообразовании // *Вестник Московского ун-та*, 1998. № 1. Сер. 9. Филология. С. 44–52.

Статья представлена кафедрой английской филологии факультета иностранных языков Томского государственного университета. Поступила в под редакцию «Иностранные языки» научной редакции «Филология» 1 февраля 2004 г.